

29 июля 1964

А что за броской афишей?

На броской афише появились новые для ташкентцев имена. Обещано знакомство с артистами Московского театра драмы и комедии, с двумя участниками кинофильмов. А так как о театре этом мы слышаны мало, не видели у себя ни одной его постановки, то к выступлениям гостей отнеслись с должным вниманием. Что мы увидим на сцене концертного зала имени Свердлова? По свидетельству самих гостей — театрализованный концерт. Тут и отрывки из спектаклей, и рассказы киноактеров о своем творчестве, и даже вокальный жанр...

Ведущим — ими попеременно оказываются то Александр Шворин, то Анатолий Федоринов — не приходится перебрасывать мостик между отдельными номерами театрализованного концерта, потому что он лишен единой темы. Каждое выступление, независимо от его художественной ценности, живет само по себе, не связанное общностью замысла. И невольно задаешь вопрос: какую задачу ставила перед собой, впервые предпринимая гастрольную поездку по городам Средней Азии, в частности Узбекистана, эта творческая группа? Вместо четко продуманной программы гости предлагают нам некую смесь из случайных номеров.

Правда, поначалу зритель увлекают отрывки из спектаклей, идущих в репертуаре Московского театра драмы и комедии. Сцена из спектакля «Фантазия для скрипки», переносящая нас в Москву далеких двадцатых годов и хорошо сыгранная, является в какой-то мере визитной карточкой театра. По достоинству оценивает зритель мастерство Александра Шворина, Татьяны Лукьяновой, Николая Власова, ярко воплотивших замысел драматурга Будинникова. А вот еще один

отрывок — из пьесы Эдуардо де Филиппо «Ох, уж эти призраки!». Другое время, другая страна. Но и тут порадовали нас артисты Лариса Бухарцева, Лев Штейнрайх, знакомый многим как режиссер и участник радиопередач «С добрым утром!».

Однако двух-трех сцен из спектаклей для концерта в двух отделениях явно недостаточно. Чем бы еще заполнить программу? И вот в неё включаются номера случайные, малоинтересные. Инструментальный квартет, выступление двух певцов с более чем скромными вокальными данными — все это выглядит здесь «чужеродным элементом». Во втором отделении концерта, где действия никакого нет, зритель откровенно скучает.

— Помилуйте, — могут нам возразить, — вы не заметили самого главного. А главное — это участие в нашем концерте двух киноактеров!

Да, «гвоздем программы» являются киноартисты — они же артисты Московского театра драмы и комедии А. Шворин и А. Федоринов. Но тогда мы вправе требовать от них чего-то большего, нежели только рассказа об их киноприключениях. Потому что эти рассказы о первых шагах на поприще киноискусства, о взаимоотношениях с режиссерами и партнерами по фильмам, право же, вовсе не оригинальны и не идут дальше мелкотемных шуточек. Нечто подобное мы уже не раз слышали из уст других киноактеров или же читали на страницах «Советского экрана». Как писал Илья Ильф: «Ни у кого не украдено и вместе с тем не свое...». Выступления А. Шворина и А. Федоринова построены так, что мы не можем проникнуть в их творческую лабораторию, ощутить в какой-то мере самый про-

цесс творчества. Энергия и темперамент этих обаятельных и, конечно же, талантливых артистов направлены на то, чтобы развлечь зрителя. А для этого надо подкинуть парочку «ЧП», случившихся на съемочной площадке...

...Каждая новая встреча с москвичами связана для ташкентских зрителей с добрыми надеждами, с радостными ожиданиями. И на этот раз ташкентцы ожидали интересных знакомств, радости открытий. Жаль, что надежды эти не оправдались. Может быть, все дело в малочисленности ансамбля? Но все мы помним показанный на ташкентской сцене спектакль Малого театра «Браконьеры». В нем было занято только три артиста, но их приезд стал событием в культурной жизни Ташкента. Так что причина неудач — не в количестве участников гастролей, не в театральных рангах. Вероятнее всего, она кроется в отсутствии требовательности к себе, в несерьезном отношении к составлению гастрольной программы.

С. БЕРЖАНЕР.